

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКОГО УЕЗДА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1923 гг.

Рассматриваются особенности становления Частей особого назначения Нижне-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. Подробно анализируются все аспекты деятельности частей, а также их кадровый состав, внутренняя структура и особенности взаимодействия с партийными органами. Работа основана на ранее неопубликованных материалах уральских архивов.

Ключевые слова: Части особого назначения; Гражданская война в России; административные органы; Екатеринбургская губерния в 1919–1923 гг.

Противостояние военно-политических сил в годы Гражданской войны открыто показало, что вопрос окончательного установления государственной власти до конца не решен. Силы различной политической направленности вели вооруженную борьбу за укрепление своего влияния во всех без исключения регионах. Советское правительство, сформированное после событий октября 1917 г., старалось укрепить свои позиции и остаться на вершине политической власти. Совместно с организацией военных сил формировались административно-политические органы, целью которых являлось подавление любых антиправительственных выступлений на территориях, подчиненных советской власти. Наряду с Чрезвычайной комиссией и рабоче-крестьянской красной милицией такими органами являлись Части особого назначения (ЧОН). Формирование ЧОН началось в условиях тяжелой экономической ситуации с полным отсутствием опытных руководящих кадров. На протяжении всего существования ЧОН неоднократно переформировывались, менялась численность личного состава, подконтрольные территории, административное подчинение. В статье мы рассмотрим историю формирования, цели и задачи, а также кадровую составляющую Частей особого назначения Нижне-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в период с 1919 по 1923 г.

В современной исторической науке вопросам становления и функционирования Частей особого назначения на территории Урала уделено крайне мало внимания. Основная масса исследований относится к советскому периоду и имеет яркую политическую окраску (см.: [1, 2]). Из исследований данного периода выделяется работа В.Л. Кротова «Чоновцы» [3]. В своей работе автор подробно рассматривает нормативную базу деятельности Частей особого назначения, структурные особенности, личный состав и боевое применение. Стоит сказать, что В.Л. Кротов описывает общие тенденции формирования и деятельности ЧОН, уделяя малое внимание территориальной проблематике вопроса. Из исследований более позднего периода можно выделить работу Д.С. Кулакова «Части особого назначения Екатеринбургской губернии» [4]. Несмотря на то, что автор, безусловно, представляет колоссальный пласт фактической информации, в его работе не в полной мере проанализированы территориальные особенности заявленного региона.

Для написания статьи были изучены документы Центра документации общественных организаций

Свердловской области (Ф. 41. «Свердловский (Уральский) истпарт»), в которых содержатся подробные отчеты о деятельности ЧОН Екатеринбургской губернии. В Государственном архиве Свердловской области исследован фонд Екатеринбургского губернского управления рабоче-крестьянской милиции (Ф. Р-9), содержащий данные об участии Частей особого назначения в силовых операциях. Статистические данные по численности и структуре Нижне-Тагильского уезда на 1920 г. представлены в «Списке населенных мест Екатеринбургской губернии».

Части особого назначения на территории Екатеринбургской губернии начали формироваться в августе 1919 г. Основанием послужил приказ революционного совета республики № 1010/183 от 20 июня 1919 г. [3. С. 8]. В это время появились инструкции по формированию отрядов в столице, губернских городах и крупных фабрично-заводских районах в виде батальонов, рот, отделений, взводов. Подразделения формировали из коммунистов, сочувствующих партии, комсомольцев и рабочих. Отряды использовались для охраны важнейших политических, экономических и военных объектов, поддержания революционного порядка, подавления выступлений контрреволюции. В прифронтовой зоне применялись в боевых действиях совместно с частями Красной армии. Первоначально отряды особого назначения подчинялись партийным организациям, а с 12 ноября 1919 г. формирование и управление отрядами особого назначения было передано ячейкам всеобщего [Там же. С. 14]. Личный состав ЧОН делился на постоянный (кадровый) и милиционный. Постоянный состав включал в себя лиц, состоявших на руководящих партийных должностях, а в милиционный входили все члены РКП(б), РКСМ, а также кандидаты на вступление в партию.

С момента закрепления границ Екатеринбургской губернии г. Нижний Тагил и его окрестности входили в состав Верхотурского уезда на правах волости. Проблемы с взаимодействием всех уровней власти, вызванные большими территориями уездов, а также устойчивое положение Нижнего Тагила как политического и промышленного центра привели к выделению летом 1920 г. отдельного Нижне-Тагильского уезда. В уезд входила 31 волость с общим населением 210 493 человека [5. С. 6]. Социально-политическая ситуация в уезде была нестабильной и отражала типичные тенденции Екатеринбургской губернии. Око-

ло 60% населения уезда было занято на различных предприятиях промышленности, остальные были вовлечены в сельскохозяйственное производство. Продовольственная политика, проводимая новой властью, негативно сказывалась на настроениях деревни, а отсутствие достаточного количества продуктов питания и товаров бытового назначения увеличивали напряженность в городах. К тому же в уезде существовала прослойка идейных противников новой власти, которая с приходом Красной армии перешла на нелегальное положение [6. Л. 214]. Помимо частых стихийных выступлений против политики новой власти массовым явлением стало трудовое и военное дезертирство. Только за 1920 г. Частями особого назначения и органами РККМ было задержано 925 военных и 125 трудовых дезертиров, а также 296 лиц, открыто выступающих против советской власти [Там же. Л. 215].

После ухода белых войск в Нижнем Тагиле был создан Временный совет солдатских и крестьянских депутатов, который 21 июля 1919 г. был распущен и заменен Революционным комитетом (Ревкомом). Основными задачами Нижне-Тагильского ревкома являлись: борьба с контрреволюцией, восстановление работы заводов, решение продовольственных, кадровых вопросов, а также организация работы партийных структур. К лету 1919 г. тагильская ячейка РСДРП (б) не функционировала: партийные руководители были мобилизованы в Красную армию, а рядовые члены в условиях отсутствующего руководства были рассеяны. Однако уже к 4 августа 1919 г. в партийной городской организации числилось 120 человек, а 10 августа состоялось первое собрание Союза молодежи [7. С. 32]. 31 августа 1919 г. состоялось первое заседание Нижне-Тагильского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. В совет вошло 75 депутатов, председателем исполнительного комитета был назначен В.Р. Носов [Там же. С. 33].

Первый отряд особого назначения на территории Нижне-Тагильского уезда был сформирован в конце сентября 1919 г. Инициатором создания отряда являлся В.Р. Носов [8. Л. 69]. На начальном этапе своего существования отряд был слабо вооружен, личный состав не имел военного опыта, дисциплина практически отсутствовала. В силовых операциях Нижне-Тагильский отряд особого назначения участия не принимал. Личный состав был занят административно-хозяйственной деятельностью, направленной на формирование начальной материально-технической базы, необходимой для функционирования и развития подразделения.

12 ноября 1919 г. в соответствии с циркулярным письмом ЦК РКП(б) отряды особого назначения были включены в систему всеобуча. В задачи отрядов входили внутренняя охрана уезда от бандитизма, борьба с дезертирством и саботажем [Там же]. Несмотря на то что отряды фактически являлись структурой всеобуча, их формирование и управление осуществлялись советами разных уровней. В пределах губернии общей координацией деятельности ЧОН занимался Екатеринбургский губернский комитет РКП(б), на уровне уездов и волостей – местные комитеты РКП(б) [6. Л. 37]. В каждом партийном комитете

контролировал работу и руководил формированием ОСНАЗов инструктор-организатор [8. Л. 69].

В соответствии с приказом начальника всеобуча № 93 от 27 марта 1921 г. при управлении всеобуча был сформирован штаб отрядов особого назначения. 29 июля 1921 г. штаб расформирован, вместо него был создан самостоятельный штаб частей особого назначения республики.

26 августа 1921 г. согласно приказу Революционного совета республики в Екатеринбурге начал формироваться штаб частей особого назначения Екатеринбургской губернии. Начальником штаба был назначен Я.М. Терентьев – бывший начальник губернского всеобуча [Там же. Л. 66]. Создание штаба позволило не только организовать централизованное управление уездными отрядами, но и сформировать единую службу снабжения.

23 сентября 1921 г. на основании приказа ЧОН Екатеринбургской губернии № 4 сформирован 2-й Особого назначения Нижне-Тагильский полк. Полк объединял в себе подразделения пяти уездов: Нижне-Тагильского, Алапаевского, Ирбитского, Верхотурского и Надеждинского. Подобная структура объяснялась необходимостью укрупнения центров административного подчинения с целью упрощения оперативного управления, отчетности и документооборота. 2-й Особого назначения Нижне-Тагильский полк был разделен на роты, роты – на отделения, а отделения – на звенья. Командирами рот и взводов назначались лица из кадрового комсостава, во главе отделений и звеньев стояли наиболее опытные представители милиционного состава.

В ноябре 1921 в г. Нижний Тагил и в городах всех пяти уездов производился переучет партийных сил и коммунаров. Переучет был во многом связан с вспыхнувшим в некоторых уездах губернии Западно-Сибирским восстанием. Политическому руководству была необходима информация о количественном и качественном составе ЧОН для оценки возможности их реального боевого применения. Для проведения переучета были созданы три комиссии: военная, партийная и медицинская. По результатам работы комиссий все коммунары были разделены на три очереди призыва. Каждый из них был отнесен к разряду, соответствующему уровню здоровья и военной подготовки.

Административное деление Нижне-Тагильских ЧОН имело и территориальную привязку. Так, взводы действовали в пределах определенного района, отделения – в пределах улиц, а деятельность звеньев ограничивалась кварталами. Полк был распределен по уездам следующим образом: 1-я рота 1-го батальона располагалась в г. Нижний Тагил, там же располагался штаб 1-го батальона. 2-я рота 1-го батальона находилась в г. Кушва, 3-я рота – в г. Алапаевск. Штаб 2-го батальона был расположен в г. Ирбит, там же находилась 4-я рота. 5-я и 6-я роты – в с. Егоршинское и с. Чубаровское. Штаб 3-го батальона и 7-я рота базировались в г. Верхотурье, 8-я и 9-я рота – в Надеждинске и Богословске [8. Л. 70]. Всего в составе полка числилось 3 900 человек, из них 3 660 мужчин, 240 женщин. В это число входил и кадровый состав в количестве 150 человек [Там же]. В случае

острой необходимости сбор коммунаров производился с применением конных и пеших вестовых. Для каждого района определялся сборный пункт, причем минимальным структурным подразделением при таких сборах должна была являться рота, которая складывалась из взводов и ячеек силами комсостава. С 1 марта 1922 г., в соответствии с постановлением губернской конференции ЧОН, было предписано вести дополнительный учет коммунаров. С этого момента на учет становились не только совершеннолетние лица, но и члены РКСМ в возрасте от 12 до 17 лет. В это же время был создан совет ЧОН, основной функцией которого являлось коллегиальное решение военных и бытовых вопросов.

2-й Особого назначения Нижне-Тагильский полк являлся слабой боевой единицей, неспособной вести активные действия. Снабжение коммунаров оружием и вещевым довольствием было крайне неудовлетворительным, около 70% личного состава не имели какого-либо вооружения [8. Л. 71]. Обучение милиционного состава не производилось, а комсостав обучался без отрыва от производства не более одного часа в день. В это время части полка привлекались для поимки мелких криминальных банд, а также в качестве средства усиления милиции. Интересной особенностью архивных материалов является то, что практически во всех документах, касающихся ЧОН, информация о силовых операциях либо очень скудна, либо вообще отсутствует. При этом в документах по линии милиции содержатся сводки об участии ЧОН в поимке дезертиров и организованных банд. Так, например, в августе 1922 г. в Ирбитском уезде уровень преступности был весьма высоким. Организованные группы осуществляли нападения на населенные пункты, во время которых грабили магазины и склады, а также целенаправленно атаковали советских работников. Для борьбы с преступностью была сформирована оперативная группа из сотрудников милиции и ЧОН. Было выяснено, что один из руководителей бандитского движения В. Закин скрывался в с. Ключи. Оперативная группа, представившись дезертирами, выяснила у В. Закина, что в уезде действовала группа, целью которой являлась организация контрреволюционного восстания в г. Ирбит. В итоге руководители подпольной группы были задержаны, а 13 августа началась операция по поиску остальных участников банды [6. Л. 89]. Отсутствие данных о борьбе с дезертирством и «контрреволюцией» в документах ЧОН может быть связано с искусственным занижением уровня преступности в целях формирования положительного образа частей в глазах руководства.

В соответствии с приказом командующего ЧОН РСФСР № 148 от 14 ноября 1922 г. в целях достижения организационного единообразия было предписано все части особого назначения переформировать в батальоны [3. Л. 89]. Просуществовавший около трех месяцев 2-й Особого назначения Нижне-Тагильский полк был переформирован во 2-й Особого назначения Нижне-Тагильский батальон. При формировании в состав батальона вошли три роты. Подразделение действовало в границах Нижне-Тагильского уезда, в

который после реформирования административно-территориальных границ губернии полностью вошел Алапаевский уезд. С самого начала формирования батальона в уезде активную работу начала агентурная разведка. Территория была разделена на районы, а в каждом районе назначались уполномоченные по агентурной работе. Уполномоченные вербовали разведчиков, среди которых определялись старшие разведчики. Задачей старших разведчиков была группировка материала и отправка его в разведывательный отдел батальона.

В этот период началось активное обучение кадрового состава. Основными направлениями обучения были: теория ведения боевых действий, а также материальная часть артиллерийского имущества. Занятия проводились в Екатеринбурге, куда и командировались представители комсостава. Примечательно, что милиционный состав военному делу не обучался. Это связано с крайне малым количеством преподавательского состава, который в условиях низкой организации не мог в полной мере охватить всех коммунаров губернии. Летом 1922 г. в батальоне формируется школа по ликвидации неграмотности, основной задачей которой являлось обучение кадрового и милиционного состава чтению и письму. Также на подразделение были выделены пахотные и сенокосные угодья. Работа в полях значительно тормозила процесс обучения личного состава. Снабжение батальона было неудовлетворительным. Наблюдались нехватка продовольствия, обмундирования и гужевого транспорта. В боевом плане в этот период батальон в основном применялся для поимки трудовых и военных дезертиров, а также для подавления очагов Западно-Сибирского восстания. Части не только действовали в пределах своих территорий, но и использовались в качестве усиления ЧОН Камышловского уезда.

10 июля 1922 г. в соответствии с приказом штаба Частей особого назначения губернии комсостав (численностью 95 человек) был отправлен на обучение в г. Екатеринбург. Для комсостава проводились специальные курсы, на которых разъяснялись цели и задачи Частей особого назначения [8. Л. 71].

В соответствии с приказом по ЧОН Екатеринбургской губернии № 4 от 27.07.1922 г. на основе батальона была сформирована 1-я Отдельная Нижне-Тагильская рота. Рота охватывала районы в радиусе 13 верст от г. Нижний Тагил. В это же время формируется литерная рота (рота «А»), охватывающая все остальные районы уезда. Стоит сказать, что качественный уровень подготовки комсостава и «милиционщиков» к этому времени значительно повысился, а материальное обеспечение роты улучшилось. В этот период была сформирована войсковая разведка ЧОН, действовавшая совместно с агентурной сетью. Разведка изучала географические особенности региона, а также отмечала на картах места возможного скопления контрреволюционного элемента. Численность милиционного состава ЧОН Нижне-Тагильского уезда в это время составляло 1 983 человека.

На протяжении всего периода существования ЧОН активно принимали участие в общественной жизни уездов. В дни формирования ЧОН на Урале, годов-

щины создания Красной армии и Октябрьской революции части принимали участие в парадах. Ежегодно отмечался праздник «подсчета сил и успехов, достигнутых за год существования». Торжества сопровождались митингом, на котором новые коммунары провозгласили текст присяги [8. Л. 71].

1-я Отдельная Нижне-Тагильская рота просуществовала до конца сентября 1924 г., после чего район был признан политически благополучным и, в соответствии с приказом РВС СССР № 1191/189, подразделение было расформировано.

Этапы формирования ЧОН Нижне-Тагильского уезда являются типичными для всех уездов Екатеринбургской губернии. Типичным также можно считать искусственное занижение масштабов участия ЧОН в силовых операциях. Отчеты о деятельности, оперативные сводки и иные документы, хранящиеся в фондах Уральских архивов, посвящены в основном особенностям административно-хозяйственной деятельности Частей особого назначения. Дела, содержание которых связано с силовой деятельностью ЧОН, в большинстве вышли из архивов и уничтожены. Подобная ситуация может быть связана не только с искусственным занижением уровня преступности в целях формирования положительного образа регионов, но и с намеренным сокращением масштабов карательных действий по отношению к населению.

С момента своего создания ЧОН Нижне-Тагильского уезда играли важную роль в обеспечении безопасности нового политического режима. В начальный период функционирования ЧОН Нижне-Тагильского уезда являлись только номинальной силой. Это было связано с низким уровнем военного

образования личного состава, а также с рядом организационных проблем. Ситуация значительно изменилась к концу лета 1922 г. С этого момента началось обучение командного состава, а сами части активно привлекались для поимки трудовых и военных дезертиров, а также осуществляли борьбу с контрреволюционными выступлениями. Части особого назначения фактически являлись партийными войсками, созданными для того, чтобы силовыми методами отстаивать интересы власти. Наравне с выполнением силовых и карательных функций ЧОН являлись своеобразным сдерживающим фактором. Противники понимали, что новая власть готова бороться за удержание своих политических позиций и что у нее есть вооруженные защитники. На протяжении всего периода существования ЧОН постоянно переформировывались, менялась их численность, структура и внутренний состав. Постепенное сокращение численного состава связано с тем, что часть милиционных кадров, не имеющая начального военного образования и, часто по состоянию здоровья, негодная к строевой службе, постепенно исключалась из рядов ЧОН. Постоянный поиск оптимальных форм связан с тем, что руководство не всегда было довольным результатами работы Частей особого назначения и старалось найти более эффективную структурную модель. Стоит сказать, что в Екатеринбургской губернии и в частности в Нижне-Тагильском уезде Части особого назначения совместно с органами рабоче-крестьянской милиции были единственными структурами, занимающимися борьбой с бандитизмом и контрреволюцией. Значение этих организаций для повсеместного установления советской власти сложно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко В.А. Борьба с контрреволюцией в советском тылу. М., 1985. 252 с.
2. Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории Гражданской войны. М., 1958. 245 с.
3. Кротов В.Л. Чоновцы. М., 1974. 126 с.
4. Кулаков Д.С. Части особого назначения Екатеринбургской губернии. URL: <http://demos.eetk.ru/special.html>
5. Список населенных мест Екатеринбургской губернии. Екатеринбург, 1923. 102 с.
6. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 213.
7. Ковалевич В.К. Нижний Тагил. Среднеуральск, 1977. 142 с.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 140.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 июня 2017 г.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF SPECIAL FORCES OF THE NIZHNY TAGIL DISTRICT OF YEKATERINBURG PROVINCE IN 1919–1923

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 161–165.

DOI: 10.17223/15617793/422/23

Ivan S. Silchenko, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: sekret-eburg@yandex.ru

Keywords: special forces; Civil War in Russia; administrative bodies; Yekaterinburg Province in 1919–1923.

The confrontation of the military-political forces during the Civil War clearly showed that the question of establishing the power was not fully resolved. The forces of different political persuasions were waging an armed struggle for gaining its influence in all regions. Together with the formation of military forces the administrative and political bodies were formed, whose aim was to suppress any anti-government protests and restore the constitutional order in the territories controlled by the soviet government. Along with the emergency committee, there were parts of special forces in an insufficient degree of scrutiny. In the article, the author considers the formation of special forces of the Nizhny Tagil district based on documents of the archives of Sverdlovsk Oblast. The author gives an overview of the literature on the research topic. Nowadays there is no objective and comprehensive analysis of features of formation and use of special forces in Yekaterinburg Province. The article aims to reflect all aspects of communist groups' activities in Nizhny Tagil and Yekaterinburg Province. The formation of the special forces in Nizhny Tagil began in autumn 1919. The article describes the structural features of Nizhny Tagil's special forces. The detachment was subordinated to the local party leaders and consisted of members of RCP(b) and their supporters. On November 1919, special forces were officially included in the system of universal education, but the formation and operational management was undertaken by councils of different levels. The author

believes that by the end of 1921 the combat readiness of special forces improved. During that period Nizhny Tagil's special forces became regiments, the authorities took action to improve training and accounting of the manpower. At that time, the functions of special forces included struggle against counterrevolution and banditry, detention of labor and military deserters. The main problem of special forces throughout the period of their existence was the low level of the procurement organization as well as the lack of competent managerial personnel. By the end of 1922, the quality of military training of the personnel of the forces and the material supply of the Communards improved. Nizhny Tagil's first separate troop became a combat ready unit, the number of which was 1 983 people. The author notes that the beginning of 1924 can be considered as the period of military personnel and the Communards' financial security increase. At that time small unorganized groups became a powerful military force able to repress severely any actions against the new power. The strengthening of the position of the ruling party made the special forces' activities unnecessary in most of the soviet territory, which led to their abolishment.

REFERENCES

1. Klimenko, V.A. (1985) *Bor'ba s kontrrevolyutsiey v sovetskom tylu* [The struggle against counter-revolution in the Soviet rear]. Moscow.
2. Nayda, S.F. (1958) *O nekotorykh voprosakh istorii Grazhdanskoy voyny* [About some issues of the history of the Civil War]. Moscow: Voenizdat.
3. Krotov, V.L. (1974) *Chonovtsy* [Special force officers]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
4. Kulakov, D.S. (c. 2015) *Chasti osobogo naznacheniya Ekaterinburgskoy gubernii* [Special forces detachments of Yekaterinburg Province]. [Online] Available from: <http://demos.eetk.ru/special.html>.
5. Smirnov, V.N. (1923) Predislovie [Preface]. In: *Spisok naselennykh mest Ekaterinburgskoy gubernii* [List of inhabited places in Yekaterinburg Province]. Yekaterinburg: Izdanie Ekaterinburgskogo gubernskogo statisticheskogo byuro.
6. State Archive of Sverdlovsk Oblast. Fund R-9. List 1. File 213. (In Russian).
7. Kovalevich, V.K. (1977) *Nizhniy Tagil* [Nizhny Tagil]. Sredneural'sk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
8. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast. Fund 41. List 1. File 140. (In Russian).

Received: 11 June 2017